

Рука нуждающаяся во спасении...

Цепочка взрывов осветила ночное небо, но лорд Аббас Саккаф не мог позволить им замедлить себя. Костюм способен выдержать такое, значит и он сможет.

Аббас влетел в облако взрывов головой вперёд и врезался в одного из ублюдков Избавления в воздухе.

Неспособное выдержать силу удара, тело врага взорвалось облаком крови.

Один был готов, но ещё немало оставалось. Десятки – и все летали. Лишь некоторые при помощи своих собственных сил. Его визор обнаружил несколько одинаковых энергетических колебаний среди противников. С такой скоростью ведения боя было трудно убедиться наверняка, но пару раз ему, кажется, удавалось заметить механизмы на руках и спинах некоторых.

Больше игрушек Безумного Демона.

Но ничего. Он радовался, что хотя бы те механические чудовища не появились. Ему приходилось бороться с ними ещё в Саире, и хотя удалось одержать победу, костюм с тех пор не был прежним.

В основном функционировал, к счастью, но не регенерировал как раньше. Ему бы хотелось провести полную диагностику и найти проблему, но для этого потребуется не меньше восьми часов непрерывной работы. А это, очевидно, невозможно, когда все последние три дня приходится безостановочно сражаться.

Но даже без диагностики у него было пугающее предчувствие насчёт природы проблемы. Не так много существовало способов помешать регенерации в настолько продолжительном периоде времени.

Впрочем, сейчас хватало более срочных дел.

Мухи Избавления жужжали всюду вокруг, этот омерзительный рой. Наверняка все они мечтали доставить его голову своим боссам, но никому из них это не удастся.

За исключением, разве что, одного, с птицами. Человек Воронов.

Сбор информации о нём стал приоритетом с самого начала войны, но подробности оставались практически неизвестны. Его способность, по всем данным, позволяла управлять стаями чёрных птиц и не имела никакого смысла по мнению Аббаса и всех остальных.

Потому что он не только контролировал их. Если бы на этом его способность и заканчивалась, можно было бы объяснить всё какой-то телепатической связью развитой при помощи мутации. Но нет, эти птицы могли делать гораздо, гораздо больше.

Они сверхъестественно прочные и даже очередь из автомата не наносила им никакого вреда, как и манипуляции с температурой, при этом в них было больше силы, чем в большинстве слуг. А ещё они могли плевать ядом, огнём, льдом, электричеством, токсичными парами, и даже чем-то взрывающимся.

А их ловкость. Эти маленькие ублюдки были нереально быстрыми и уклонялись от всего. А ещё сильными. Человек Воронов часто сидел или стоял на группе таких, будто они были платформой. И эти птицы отправлялись на помощь его подчинённым, что тоже сильно мешало.

Они больше напоминали драконов, чем птиц.

Некоторое время Аббас считал, что они могут быть замаскированными роботами, но взорвав нескольких на части со всей уверенностью мог бы сказать, что птицы органические.

При этом Человек Воронов был не очень доволен его экспериментом. Это уже седьмое их столкновение за несколько дней. Даже раньше катастрофы в Юго, Альберт Кроу гонялся за ним.

Если бы системы костюма были в оптимальном состоянии, если бы ему не приходилось сторожить такую толпу гражданских, Аббас мог бы обрадоваться возможности прекратить одержимость этого человека собой навсегда. По крайней мере, одной головной болью стало бы меньше.

Кроу не интересовала честная дуэль. У него было тактическое преимущество и он не колебался его использовать.

Не сказать, что Аббас ожидал чего-то другого от Избавления, конечно.

Если бы он не откалибровал свой визор перед побегом из Золотого Форта, отслеживать движения птиц было бы практически невозможно, и тогда он бы точно не смог сохранить жизни гражданских.

Они были как гигантские щупальца Альберта, извивающиеся в воздухе, разбегающиеся при каждой атаке, прежде чем вернуться и атаковать снова. Коллективная сила их строя была просто абсурдна. Вероятно только Аббас из присутствующих мог заблокировать или отразить

их атаку.

А это говорило о многом.

Многие из Халя Саккафа были с ним здесь, слуги и нет. Больше двух десятков бойцов, включая его сына Рахима, внука Амира, и даже правнука Бадата. В итоге их группа быстро собралась в колонну наземного транспорта, телепортов, и людей, которых просто несли слуги – физически или способностями.

В лучшие моменты слуги могли бы нести всех, даже транспорт, но сталкиваясь с атаками отвлекаться было нельзя. Поэтому теперь скорость передвижения замедлилась снова, потому что немало воинов Саккафа отделились, чтобы продолжать бой с врагом.

Но Аббас понимал, как дело обстоит в реальности. Все противники на самом деле на его плечах. Дети и кузены сильны, но если он падёт в бою, Избавление убьёт или захватит всех.

По этой причине он бы лучше сражался без Уорвала в этом бою. Увы, простая правда заключалась в том, что жнеца больше некуда было деть.

Большое количество невидимых отклонений изменило сущность этой войны. Слишком много раз он получал доклады о том как отделившихся от слуг жнецов тут же захватывали или убивали.

Но хуже всего были проклятые роботы Безумного Демона. Даже когда жнецы пытались спастись, углубившись под землю, они всё равно представляли угрозу.

И могли появиться где угодно, в любую секунду.

Аббаса не покидало чувство, что один или два всё ещё гнались за ним, хотя это наверняка просто была паранойя.

В идеале Аббас хотел бы захватить одного из роботов для изучения. Хакк Наджир, по крайней мере, без остановки требовал именно этого, и был до раздражающего убедителен, пока не удалось доказать ему, что такое просто невозможно. Аббас проверил лично. Побеждённые, роботы самоуничтожались, не оставляя ни следа.

И естественно. Это же подделки Моргунова. На самом деле, Аббас отнёсся бы к ним с очень большим подозрением, если бы они не взрывались. Тогда это бы означало, что Моргунов для какой-то цели желает, чтобы они изучили его технологии.

Хакк ещё довольно молод и наивен в этом отношении. Каким бы гением он ни был, но когда же его высокомерие перестанет мешать ему недооценивать других? Особенно императоров.

Хотя мальчик очень помогал. После сражения с Иваном в Зале Дюн, Аббас хотел немедленно улучшить костюм. Мир хвалил его за это невероятное свершение, но он знал правду. Всё могло бы пройти гораздо хуже, будь положение Торговца Смерти хоть немного лучше.

Поэтому Аббас делал всё возможное, чтобы игнорировать это внимание – особенно со стороны Авангарда.

В его понимании, не было приоритета важнее, чем улучшение костюма и в скорейшем времени. Захватив Ивана он пнул осиное гнездо. Эта атака должна была обрушиться на них рано или поздно, поэтому оставалось лишь готовиться к ней.

Если бы только он успел сделать больше.

Даже в повреждённом состоянии, сейчас костюм наверняка был сильнее, чем во время сражения с Торговцем Смерти. Безумный потенциал термоядерной двигательной установки, как показал тот бой, послужил для него большой мотивацией сделать из этого оружие.

Времени отточить эту систему до идеала не хватило, но благодаря помощи Хакка, рабочий прототип – «Ро'Хада 0-А» – теперь был прицеплен к его правой руке.

И слава милосердным богам за это.

Без неё его бы убили те два робота, напавшие на него возле Куроса. Ро'Хада – так звали Тёмного Бога Смерти на древнемоссианском – оказала ключевую помощь в критический момент, когда один из роботов прижал его к земле, а второй уже приближался метеором, который бы разрушил его и без того повреждённый доспех.

Но это была последняя мера. Ро'Хада спасла его жизнь раз, однако учитывая количество провалов во время стадии испытаний использовать её без крайней необходимости было нельзя. Технически, с шансом в один целый триста двадцать восемь сотых процента, каждый залп мог запустить цепную реакцию, которая, вероятно, приведёт к его смерти раньше, чем запустится система подавления.

Поэтому нужно было готовиться ещё и психологически перед каждым использованием.

... А ещё, чисто теоретически, был шанс в четырнадцать десяти миллиардных, что цепная реакция победит систему подавления и взрыв уничтожит всё в радиусе двух километров.

Этот свой расчёт он не упоминал никому, даже Хакку. И надеялся исправить проблему как только у него появится доступ к хорошей мастерской.

Хотя сейчас важнее всего было разобраться с Альбертом и его лакеями, желательно без

использования Ро'Хады.

Что было не просто. Крылатые ракеты в его груди больше не работали, как и два дрона на плече.

Но у него ещё была пара трюков в бронированном рукаве. В буквальном смысле. На его запястьях скрывались десятки мини-ракет сделанных им самим.

Наводящиеся на тепло, способные двигаться в любом направлении, и с максимальной дальностью в четыреста метров, эти миниатюрные ракеты, возможно, были лучшим средством Аббаса против толпы. А огромная стая ворон определённо подходила под этот термин.

Эти ракеты были слишком недавно добавлены к костюму, чтобы навечно усилить их душой, но это не проблема. Он наполнил их своей душой на месте и выпустил четверть из левой руки, после чего ещё четверть из правой.

Те, что вылетели с левой, просвистели в воздухе и ворвались в ближайшую стаю серией взрывов, от которых содрогался воздух.

Огромное количество дыма, оставленное ими после себя, тоже было его задумкой. Душа осталась в этом дыму и предоставляла неоценимую защиту на несколько секунд.

А лучшее заключалось в том, что ему самому дым не мешал, ведь четверть ракет с правой руки не взорвались и, на самом деле, были использованы с другой целью. Они застыли в воздухе и изучали окружение, отслеживая врагов и передавая их координаты на его визор.

С этой информацией Аббас в точности знал, где находится Человек Воронов и остальные пятеро избавленцев, даже несмотря на дым.

Не было смысла ходить вокруг да около. Он на полной скорости костюма бросился к Кроу.

Человек Воронов не успел среагировать. Аббас пробил его насквозь, взяв с собой руку, ногу, и левую половину грудной клетки, расплескав кровь по костюму и добавив ещё больше красного в цветовую схему.

Чёрт. Первый нормальный удар за хрен знает сколько, но его, очевидно, будет недостаточно для предотвращения регенерации Кроу. Более того, визор предупреждал о том, что стая уже приближается с его, якобы, слепой зоны.

Он отбросил себя с пути, но самую малость. Когти, кислота, и пламя прошли по его правой руке, нанеся минимальный ущерб.

Ещё пятеро врагов приближались, как предупредил визор. Люди Альберта. Все использовали пан-розум и различные металлические элементы. Аббас определил каждого из них ещё в прошлых сражениях, но имена его не сильно волновали. Ему были интересны только те, кого следовало бояться. К счастью, таких не нашлось, хотя один из них представлял больше опасности, чем остальные.

Отто Кёниг. До этой войны Аббас ни разу не слышал его имени, а по базе данных костюма он был постоянным членом в группе постоянно сменяющихся подчинённых Человека Воронов. Это означало, что Альберт, по крайней мере, ему доверяет. А после нескольких сражений Аббас начал понимать причину.

То, как он сражался, очень напоминало по стилю Тёмную Волну. Не настолько отточено или подавляюще, возможно, но его воздушная мобильность, вероятно, даже превосходила Мельчора. Или нет. Уже много лет Аббас не имел чести спарринга с Тёмной Волной, поэтому мог ошибаться.

В любом случае, Кёниг представлял достаточно опасности, чтобы обращать на него внимание, поэтому Аббас дал команду визору постоянно отслеживать не только Альберта Кроу, но и его. Если один из них отдалялся от другого, было самое время атаковать.

Но не в этот раз, потому что, пока Кёниг и остальные четыре пешки приближались за следующей атакой, Аббас краем глаза заметил как Альберт двинулся к гражданским.

Такого позволить было нельзя.

Аббас выбрал одного из пешек и пролетел сквозь него как пушечное ядро сквозь мокрое полотенце. Пан-розум или нет, их тела не могли выдержать шести турбин костюма разом.

Кёниг бросился следом, конечно, как и трое других врагов, но никто из них не мог догнать его раньше, чем он догонит Альберта.

Не считая ещё одной стаи птиц, конечно.

Бомбардировка льдом и молниями началась, когда стая бросилась на него. Ему, к сожалению, пришлось уйти с пути. Если бы костюм всё ещё регенерировал, можно было бы не обращать внимания – или даже пойти им на встречу и контратаковать. Но такое безрассудство у него отняли. Чем дольше будет идти сражение, тем больше он потратит ресурсов.

Но мини-ракеты ещё остались. Одна из немногих систем, которая до сих пор сохраняла полную работоспособность, включая регенерацию.

По крайней мере, пока.

Он выпустил ещё по одному залпу с каждой руки, но в этот раз оба набора взорвались сразу. Его бы отбросило в сторону, если бы не автоматическая система подавления ударных волн костюма. Её помощь во время сражений в воздухе нельзя было оценить словами.

Стая отступила, но не была побеждена. Они скоро вернуться, Аббас знал – и наверняка быстрее, чем ракеты закончат регенерировать, но у него ещё было по две четверти в каждой руке на такой случай.

Он вылетел из облака дыма, намереваясь поймать Кроу раньше, чем тот сможет атаковать гражданских.

Но Человек Воронов повернулся на него – так ещё и с четырьмя новыми стаями птиц, парящими вокруг.

Его тело ещё не закончило регенерировать, заметил Аббас. Ещё один хороший удар – в голову, если получится, может его прикончить. Хотя бы в этом бою.

И Альберт будто бросал ему вызов.

Четыре стаи – это испытание. Если им удастся нанести хороший удар по нему, то они могут пробить его доспехи и ослабить достаточно, чтобы избавленцы получили решающее преимущество.

Или просто убьют его. Хотя это маловероятно.

В любом случае, Аббас не собирался идти на такой риск. Внимание Альберта снова было на нём. Другого ему и не требовалось для защиты своих людей.

Возможно, Человек Воронов не мог этого понять. Аббаса не волновало, кто из них сильнее. В нём не было жажды потешить самолюбие.

Только цель. Только люди. Только его родные.

Аббас резко вильнул направо, прочь и в сторону от Альберта с гражданскими. Он даже почувствовал как Человек Воронов разочаровался в этом его манёвре. В тот же момент четыре стаи бросились в погоню.

Хорошо.

Если Кроу поддаётся эмоциям, Аббас только рад. В таком случае можно ожидать от него больше ошибок и безрассудного поведения. Если подумать, они ведь уже несколько дней сражаются. А Избавление известно не за своё терпение и спокойствие.

Он повёл стаи прочь от беженцев. Пока Аббас продолжал двигаться, они двигались за ним – если только он не слишком далеко отлетал. Это бы лишь снова мотивировало их броситься на гражданских.

В итоге между ними начался танец в воздухе. Рывки в небе, движение зигзагом, отбивание избавленцев, которые решили, что он слишком близко.

Стаи тоже не отрывались от него – все они, в этот раз.

Идеально. Сколько раз до этого Кроу пытался разделить внимание между Аббасом и гражданскими, наверняка в надежде убить или захватить их, пока лорд Аббас отвлётся.

Эта стратегия бесила, но Аббас препятствовал ей каждый раз. Кроу видимо наконец-то понял, что она неисполнима и–

— «Я чувствую приближение Кровавого Глаза с севера!» — прозвучало приватное предупреждение Уорвала. Жнец держался за него внутри костюма, но не в гиперсостоянии.

Эта новость была просто самым худшим, что мог представить Аббас. Хотя ещё мог бы появиться сам Моргунов с несколькими роботами.

Кровавый Глаз – второй из главных зачинщиков этой войны на его родных землях. С самого начала они с Кроу вели вторжение.

Конечно, у них не было шансов против Ледяного Сердца, даже вместе, но и Ламонту ни разу не удалось схватить их и убить раз и навсегда. Тактика «бей и беги» приносила постоянную головную боль, пока он был рядом.

А теперь Ледяного Сердца даже нет с ними.

Боги.

Сейчас нельзя думать ни о чём таком. Всё зависит только от него. Нужно сосредоточиться.

Если всё остальное провалиться, у него ещё есть Ро'Хада в качестве последнего туза. Пока надежда не ушла, причин для отчаяния нет.

Аббас развернулся к бою. Скоро Кроу будет не единственным противником, поэтому он решил воспользоваться своим преимуществом, пока мог. Скорее всего бесполезная попытка, но Альберт должен знать о скором прибытии Кровавого Глаза и наверняка попытается играть осторожно.

Но попробовать стоило.

Люди Кроу, включая Отто, снова встали на пути – или, по крайней мере, попытались.

Лорд Саккаф не собирался этого терпеть. Он забросал врагов ракетами, в обмен материализация попыталась перекрыть его визор, или встать на пути, или сделать что-то совсем другое, но Аббас пролетел сквозь всё напрямую. Он врезался в одного человека и отказался останавливаться, когда это тело на пути отказалось разрываться окончательно и стало кровавым орнаментом на нём.

Тело дёргалось, наверняка пыталось схватить его костюм, поэтому Аббас внезапно свернул влево и врезался в жидкометаллическое тело Отто.

Кёниг тоже попытался прицепиться к нему, но ничего. У Аббаса ещё хватало контроля. С такой скоростью и такой инерцией турбины справились с добавившимся весом легко. Поворачиваться стало труднее, очевидно, но это можно компенсировать. Костюм уже помогал ему с вычислениями и направлением полёта при помощи визора.

Он всё ещё мог навестись на Кроу. И сейчас удар будет в три раза тяжелее. Приблизительно. Теоретически, металлическое тело Кёнига весило столько же, сколько и Аббас вместе с костюмом.

Кроу заметил их приближение. Что было естественно. И поступил мудро: попытался уйти с их пути. Эти чёрные крылья давали ему хорошую мобильность.

Но недостаточно хорошую.

Аббас пробил две стаи птиц и врезался в Человека Воронов ядром из металла и плоти.

Тело Кроу тоже прицепилось к нему, добавившись к куче. Теперь вес начинал становиться проблемой. Аббас слышал, как турбины перегреваются.

Что ж, тогда самое время их охладить.

Он широко раскрыл ладони и выпустил несколько баков с охладителем. Жидкий водород расплескался во все стороны.

В обычной ситуации охлаждение – вполне контролируемый процесс, но в куче разорванных тел и металла контроль был роскошью. А ещё Аббас хотел разлить жидкий водород по противникам.

Не так давно Ледяное Сердце не только напомнил, но и снова впечатлил его своими

замораживающими способностями, с тех пор Аббас пытался увеличить схожие возможности костюма. И хотя «замораживающей пушки» из своих мечтаний он так и не получил, несколько баков жидкого водорода были началом.

И они хорошо работали. Система показывала снижение перегрева, а он чувствовал, как три тела на нём болтались значительно меньше, чем раньше.

Но этого не хватало. Кроу всё ещё был цел и боролся. Проблема, которая нуждалась в исправлении.

Аббас уже даже не видел при помощи визора, но хотя бы компас на интерфейсе продолжал работу. Кровавый Глаз приближался с севера, Лорент на западе.

Он вильнул влево, резко, услышал как зашипел жидкий водород сквозь завывающий ветер.

Мгновение он серьёзно думал над тем, чтобы врезаться в землю. Все эти частично замороженные тела получают больше урона, чем он.

Но нет. Слишком безрассудно. Регенерация костюма была под вопросом, риск того не стоил.

Поэтому, вместо этого, он прижал друг к другу все пять пальцев своей правой руки.

Активировалось электрическое покрытие по всей поверхности костюма.

Все трои мгновенно отцепились от него. Даже тот, который был практически разрублен пополам, взорвался на части. И неожиданно он снова ощутил свободу – покрытый замороженной кровью и кишками, но вот она, свобода.

Освобождённый от помех, визор сразу же обнаружил Кроу и Кёнига, оба падали на землю как подёргивающиеся ледяные статуи. Оставшиеся стаи птиц тоже были заметно дезориентированы без команд от своего хозяина.

Превосходно. Подчинённые Альберта уже летели на помощь, но ещё несколько мини-ракет предоставят прикрытие, пока он заканчивает.

«Кровавый Глаз только что исчез», — предупредил Уорвал.

А.

Снова невидимость.

Давненько избавленцы не пробовали эту тактику. Наверняка потому, что большинство из них поняли, что она теперь бесполезна.

Аббас установил устройство звуковой навигации именно для этой цели. Конечно, в воздухе оно было не так эффективно, как в воде, и работало с известной задержкой, но всё лучше, чем сражаться вслепую.

Первый импульс был оглушительным – настолько, что он бы точно оглох без пассивной защиты души и очень мощного глушителя звуков. Но такая громкость была необходима, конечно, иначе импульс не пролетел бы достаточно далеко, чтобы принести пользу.

Кровавый Глаз уже находился довольно близко, как показал интерфейс. А учитывая задержку, на самом деле он был даже ближе.

Впрочем, это не было слишком большой проблемой. Кровавый Глаз опасен, но хотя бы тактика его известна. Он преобразовывал бром и сильно полагался на токсичные пары и кислоты, которыми плавил противников.

Вполне типичный стиль ведения боя, в основном улучшенный силой его души и гипертоническим пан-розум. Довольно смертоносно, конечно, особенно в команде, но в одиночку?

Аббас мог справиться с ним, пока Кроу лежал замороженный. Плохая ситуация, но решаемая. Главное, сохранять контроль над собой. Нужно постоянно напоминать себе об этом.

Требовалась массовая атака. Сонар не мог указать точное место, поэтому приходилось бить наверняка. Мини-ракеты могли сработать снова, но он придумал кое-что получше.

Аббас, Хакк, и все их исследователи потратили немало времени на решение множества проблем вызванных появлением отклонений со способностью к невидимости. Изучение принципов работы невидимости было одним из ключей к созданию контрмер – иными словами, было необходимо понять, как именно «тень» взаимодействует со светом.

Будет ли в итоге она названа «магической» или «чем-то за грани науки» не имело значения. Очевидно она не отражала и не преломляла свет как любой нормальный материал, а значит оставалось только два варианта.

Либо свет проходил насквозь идеально, как если бы тени и не было, либо свет полностью поглощался и потом создавалась идеальная реплика того, что находилось позади.

Первый вариант казался менее вероятным, потому что, логически говоря, если бы свет на самом деле проходил насквозь, то любой внутри становился бы слеп, так как свет проходил бы сквозь фоторецепторы. А они уже точно знали, что избавленцы вовсе не слепы.

Хотя даже после этого заключения у них всё ещё оставались сомнения из-за природы невидимости. Отклонения, точно как и слуги, не всегда подчинялись существующим правилам науки, к большому огорчению многих пожизненных учёных вроде него.

Однако в этом случае излишняя тревога оказалась неоправданна. Полевые испытания показали, что отклонения действительно использовали второй метод. Свет полностью поглощался, после чего воссоздавалось идеальное изображение, проецируемое обратно.

Что было совершенно немыслимо, любые «нормальные» технологии современности так не могли. Если бы удалось воспроизвести этот эффект, это был бы невероятный прорыв в науке.

Но сейчас теория значения не имела. А практика заключалась в том, что свет поглощался ими.

Таким образом, мощный лазер становился особенно эффективным решением проблемы.

У него было как раз то, что нужно. Большая лазерная «сеть», способная покрыть семьдесят кубометров пространства в одной вспышке. Ещё её можно было сконцентрировать в гигантском луче – усиленном душой, конечно же – если требовалось нанести реальный ущерб, но сейчас ситуация отличалась. Пока.

Костюм открылся сразу в шести местах – плечи, пояс, грудь, и ладони – фокусирующие линзы разных размеров появились следом, после чего лазерные лучи ударили одновременно, красной сетью света.

Они заполнили его зрение, осветили небо гораздо ярче восходящего солнца. Но он не заметил никаких повреждений. Лазеры должны были разрезать тень невидимости любых противников – возможно, вместе с самими противниками.

Аббас накинул лазерную сеть в последнее известное местонахождение Кровавого Глаза и искал взглядом, где же враг теперь.

А, вот он. Неожиданно расплескалась кровь и упали куски плоти. Тень разлетелась на осколки, Аббас увидел семерых человек, всего в двадцати метрах от себя.

Ну. Уже только троих.

И они тоже были в плохом состоянии, не считая Кровавого Глаза, у которого только пригорело лицо и грудь, но в остальном он не пострадал.

Тогда время сосредоточиться. Аббас навёл визор и соединил каждый лазер на нём.

В одно мгновение в груди Кровавого Глаза появилась дыра с опалёнными стенками, а его куртка вспыхнула оранжевым пламенем.

Он среагировал, превратив всё своё тело в красные пары. Пламя мгновенно погасло, пары распространились во всех направлениях.

Аббас не собирался просто висеть на месте, пока его окружают. Ему бы хотелось ещё раз использовать лазерную сеть, чтобы раскидать пары Кровавого Глаза сильнее, но помешал недостаток этого оружия. Потребление энергии. Лазеры, больше всего остального его арсенала, требовали питания. Костюм регенерировал топливные ячейки, но только при нормальном функционировании – то есть, не сейчас.

Но это нормально. Мини-ракеты подходили для этой ситуации как нельзя лучше. А дым-

Внезапно движения Кровавого Глаза изменились. Вместо красного дыма окружающего Аббаса, он вновь сжался в человеческое тело.

Неожиданный манёвр заставил ждать атаки, но если Кровавый Глаз не станет плавить его дымом и кислотой, то что? Хочет тянуть время, пока Кроу восстанавливается? Это довольно логичное решение, но Аббас не собирался ему позволять.

Он включил турбины на полную мощность и бросился торпедой прямо во врага.

Случившееся дальше выходило за грани любых предсказуемых вариантов.

Аббас врезался в него точно как врезался в Кроу и Кёнига, но Кровавый Глаз выдержал и крепко обхватил торс Аббаса руками и ногами, будто пытаясь сокрушить доспех чистой силой.

Но затем он начал меняться. Его лицо становилось то болезненно серым, то фиолетовым. Из глаз и носа потекла кровь, и он выплюнул мерзкий ком вязкой крови прямо на визор Аббаса, перекрыв чуть ли не всё его зрение целиком.

Его челюсть растянулась и выросла, начали вылезать зубы как у крокодила, а глаза гротескно выпятились, будто могли выпасть из меняющегося черепа – и менялся он не к лучшему. Растянутый и с торчащими кусками, с полезшими костями напоминающими сломанные рога. Его нос тоже изменился, свернувшись по диагонали и вытянувшись вперёд, вместе с остальным опухающим лицом.

А потом другие, маленькие лица начали появляться в его плоти. Все они были в ужасе и кричали, будто он сам существо из кошмара. Самый настоящий монстр.

Аббас Саккаф даже не понимал, что видит. Но и времени обдумать не было, потому что массивная челюсть Кровавого Глаза потянулась к нему. Он одёрнулся в последний момент, но

зубы всё равно зацепили его левое плечо и прокусили броню.

И зубы вцепились. Руку не оторвало, что, возможно, было даже хуже, ведь теперь он не мог вырваться. Длинные клыки вонзились в его кожу и даже пробили кость, прежде чем Уорвал погасил боль.

Он снова включил электрический щит, яркие дуги ударились во всех направлениях, возле плеча заискрило.

Но это сработало.

Кровавый Глаз в мощном спазме отцепился от него и позволил Аббасу схватить монстра за шею, которую он свернул со всей силой доступной с костюмом и усилением нежити.

Прозвучал мерзкий хруст, но на этом всё. Аббас пытался оторвать его голову и не смог. Шея просто проворачивалась и хрустела, а по алым глазам Аббас видел, что монстр восстанавливает контроль над телом, несмотря на активный электрический щит.

Аббас зарычал от разочарования и бросил врага в землю, просто для того, чтобы дать себе время. Подумать. Понять, какого чёрта произошло.

Кровавый Глаз врезался в камень с силой метеора, оставив кратер размером с дом и раскидав соответствующее количество пыли.

Как такая трансформация была возможна? Иллюзия? Нет, она ощущалась физически. Вес изменился. Сила и скорость.

Тогда галлюцинации? Какое-то воздушное наркотическое вещество прошло сквозь фильтры и даже системы оповещения?

Но всё остальное было в норме. Голова ощущалась совершенно чистой.

Никогда раньше он не видел такого. Ему встречались монстры, да. Но только не такие – не выглядящие обычными людьми поначалу.

Возможности обсудить это с Уорвалом тоже не оказалось. Он только закончил очищать кровь со своего визора, как поступило предупреждение о новых атаках. Оба оставшихся человека Кровавого Глаза атаковали материализацией и требовалось уклониться.

Что было довольно просто. Но третья атака оказалась внезапнее.

Стая птиц справа. Кислота, пламя, и молния со всех направлений, невозможно было понять в какую сторону уклоняться. Даже с поддержкой визора – который теперь мерцал – он не был уверен. Только доля секунды на догадку.

Он нырнул вниз.

И ошибся. Птицы были как сотни крошечных копий движущихся со скоростью истребителей, они пронзили его правый бок и отправили штопором к земле, пока все системы сигнализировали тревогу.

Целостность брони на критическом уровне. Энергопитание не справлялось. Ошибки в системе амортизации ударов. Оружие не работает. Враги приближаются.

Он падал и не мог остановиться. Но должен был. К чёрту поддержку полёта, уже не работает. Турбины, его прелести, всё ещё работали. Всё можно сделать своей головой.

Аббас вывернул тело и включил турбины на полную мощность. С имплантом встроенным в его таламус и спинной мозг, управлять можно своим разумом. Просто это труднее и опаснее без поддержки автоматических вычислений векторов компьютера, но он практиковался в такой форме сотни раз.

Костюм пролетел у самой земли, цепляясь за верхушки деревьев и срывая ветки, когда ему наконец удалось стабилизироваться.

Он оставался на низкой высоте ещё некоторое время, потому что наверняка большинство избавленцев продолжали следовать за ним, следовательно подъём сделает его лёгкой целью.

Срочно требовалось переоценить состояние костюма – да и всю ситуацию, откровенно говоря. Так много сбоев. Что-нибудь регенерировало?

Тут и там, похоже, да – но ужасающе медленно. Обе руки и плечи чертовски подраны, вместе с ними правая нога. Но шлем ещё работал. Как и мини-ракеты. А ещё турбины, конечно. Радар и сонар. Система охлаждения. Электрический щит. Тепловые ловушки.

А.

И Ро'Хада.

Даже после всего, что пережила его правая рука, этот козырь полностью функционировал. Хоть одна хорошая новость. Он создавал её даже прочнее остального костюма. Что довольно важно для оружия, которое можно использовать только в самой крайней мере. Оно должно дожить до этой меры.

Но разве ситуация на самом деле такая плохая?

Спорно. Но чем больше она продолжалась, тем хуже становились его шансы.

В любом случае, требовалось подобраться достаточно близко, если он собирался её использовать.

Хотя это, по крайней мере, проблемой не казалось. Кровавый Глаз и Человек Воронов сидели у него на хвосте. Наверняка их звериные инстинкты говорили им, что он на грани смерти. Их жажда крови была практически ощутима, жажда схватить приз – голову.

Из двоих, Кровавый Глаз казался опаснее. Потому что незнание его способностей портило любые планы Аббаса. А если среагировать неправильно, как в прошлый раз, то учитывая нынешнее состояние брони, ещё один пропущенный удар от Кроу может стать последним.

Они гнались за ним уже долго, все их подчинённые давно отстали. Хотя и он тоже был один. Прикрывающий огонь со стороны семьи очень бы помог сейчас, но все они уже слишком далеко.

Впрочем, костюм всё ещё мог оторваться от этих двоих. Если бы они решили атаковать его семью, то пришлось бы развернуться и сражаться, но сейчас, по крайней мере, их вполне устраивала простая погоня. Возможно, они не понимали, что он специально летел с их скоростью.

Оно и к лучшему. Так у него было время думать. Раз не приходилось беспокоиться о Кровавом Глазе и Кроу, он не сомневался, что его Халь справится с остальными. Его сыновья сильны.

Но вечно так продолжаться не могло. Что-то должно произойти рано или поздно.

— «Аббас», — прозвучал голос Уорвала приватно, — «наши союзники-»

Его прервала тревога системы. И плохая. «Приближается РВП».

К несчастью, РВП означало «Ракета Воздушного Перехвата».

Откуда, мать их, её запустили, Аббас не мог представить и в самом страшном кошмаре, но думать об этом времени не было. Костюм, даже в нынешнем состоянии, наверняка мог выдержать большинство ракетного вооружения благодаря пассивной защите души.

Но оно ведь наверняка было усиленно душой кого-то сильного. В этом заключалась проблема. Если ракета обычная, то ничего страшного. Если в ней сильная душа, ему конец.

Он мог перейти в сверхзвуковой режим, но вряд ли это даст больше пары секунд, ведь ракета наверняка летела с такой скоростью уже сейчас. А костюм может просто развалиться во время ускорения.

Он выпустил тепловые ловушки и сделал резкий крен вправо, наблюдая за приближением через интерфейс, пока по его лицу стекал пот.

Не сработало. Цель ракета не потеряла. Контакт через десять секунд.

Максимальная мощность. Больше тепловых ловушек. Больше манёвров. Оба дрона на плечах сломались, но он всё равно выпустил их. Они просто упали, но ничего, лишь бы эта дрянь оторвалась от него.

Не сработало.

Мини-ракеты были лучшей надеждой, но с ними всего один шанс. У них меньше радиус полёта, скорость, и меткость. Если применить слишком рано, то ему конец. Если слишком поздно, то ему конец. Если РВП усилена душой и выдержит их взрывы, то ему конец.

Мозг и сердце работали как никогда быстро, он ждал. Шесть секунд осталось. Пять. Четыре. Три.

Он выпустил мини-ракеты.

Они попали.

РВП взорвалась.

Близко. И взрыв был не слабее, чем он боялся. Небо вспыхнуло, его зацепило самым краем и бросило к земле.

Так много системных ошибок. Никогда ещё он столько не видел.

Ему просто не удавалось понять ничего за исключением того факта, что он падал. Куда попала ракета? Что он делает?

Голос Уорвала звучал в его голове. Жнец говорил ему сделать что-то.

Он врезался в землю, оставив длинную траншею.

Костюм дымился. Излучал жар. Пищал, трещал, шипел.

Он попытался пошевелиться и не понял куда. Всё ещё дезориентирован. И костюм сопротивлялся.

Ещё одно уведомление в визоре, мигающее ярче.

«Приближается РВП». Снова.

Он просто моргнул, пытаясь понять увиденное. Вторая?

Уорвал опять говорил, просил начать двигаться, и что-то ещё.

Наверняка он был прав.

Аббас пытался. Голова прочищалась, но недостаточно быстро. Нужно было подняться. Дезориентация наверняка повлияла на системы костюма. Столкновение с ракетой неизбежно. Одиннадцать секунд. Десять. Девять. Восемь. Семь. Шесть. Пя-

Она исчезла. Точка пропала с экрана. Ещё и визор сломался?

Нет.

Он почувствовал кого-то. Рядом. А потом увидел.

Некто в доспехах. Не в таких, как он. В старых. Средневековых.

Это... рыцарь?

Откуда здесь мог взяться рыцарь? Ракета взорвалась так сильно, что отправила его в прошлое?

— Вставайте, лорд Аббас, — рыцарь протянул ему руку. — Бой ещё не закончен. И вы нужны нам.

Именем всех богов, эти слова ворвались в его разум как дружелюбный кинжал. Ясность ума вернулась практически мгновенно. Практически против воли.

И он принял руку рыцаря.